

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1114

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 октября 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Ивашовой О.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ЗАО «Единые системы телекоммуникаций» о признании недействующим пункта 1 Положения об особенностях государственной регистрации права собственности и других вещных прав на линейно-кабельные сооружения связи, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2005 г. № 68,

установил:

пунктом 1 Положения об особенностях государственной регистрации права собственности и других вещных прав на линейно-кабельные сооружения связи, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2005 г. № 68 (далее – Положение), установлено, что государственная регистрация права собственности и других вещных прав на линейно-кабельные сооружения связи (далее – право на линейно-кабельные сооружения связи), под которыми понимаются сооружения электросвязи и иные объекты инженерной инфраструктуры, созданные или приспособленные для размещения кабелей связи, осуществляется на основании Гражданского кодекса Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденными постановлением

Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219, и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации с учетом особенностей, установленных данным Положением.

ЗАО «Единые системы телекоммуникаций» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим указанного нормативного предписания, как предусматривающего делегирование Правительством Российской Федерации иным федеральным органам исполнительной власти права устанавливать особенности регистрации права собственности на линейно-кабельные сооружения связи. В обоснование своих требований заявитель ссылается на принятое по спору с его участием решение арбитражного суда, которым зарегистрированное право собственности заявителя на сооружение связи было признано отсутствующим по мотиву непредставления для регистрации разрешения на ввод этого объекта в эксплуатацию, выданного в соответствии с Правилами ввода в эксплуатацию сооружений связи, утвержденными приказом Министерства Российской Федерации по связи и информатизации от 9 сентября 2002 г. № 113. Считает, что пункт 1 Положения противоречит статьям 51, 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Министерство связи и телекоммуникаций Российской Федерации (далее – Минкомсвязь России), уполномоченное представлять интересы Правительства Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявление указало, что оспариваемое в части Положение действующему законодательству не противоречит и не нарушает прав и свобод заявителя.

Выслушав объяснения представителей заявителя Новоселова В.С., Рахманова М.М., представителя Минкомсвязи России Макаровой С.В., оценив оспариваемый нормативный правовой акт на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление не подлежащим удовлетворению.

Правительство Российской Федерации, реализуя полномочия, предусмотренные пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», приняло оспариваемое в части Положение. Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2005 г., № 8.

Согласно статье 3 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» правовую основу государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, данный Федеральный закон, иные

федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними другие нормативные правовые акты Российской Федерации; в случаях, предусмотренных этим Федеральным законом, актами Президента Российской Федерации и актами Правительства Российской Федерации, правовую основу государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним составляют также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (абзацы первый и второй пункта 1).

Статья 8 Федерального закона «О связи» предусматривает, что сооружения связи, которые прочно связаны с землей и перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе линейно-кабельные сооружения связи, относятся к недвижимому имуществу, государственная регистрация права собственности и других вещных прав на которое осуществляется в соответствии с гражданским законодательством. Особенности государственной регистрации права собственности и других вещных прав на линейно-кабельные сооружения связи устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1).

По смыслу приведенных норм, регулирование в сфере государственной регистрации прав не ограничивается нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним иными федеральными законами. Отношения в сфере государственной регистрации на федеральном уровне наряду с законодательными актами могут регулироваться указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и иным федеральным законам. Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы, связанные с государственной регистрацией прав, но только в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами либо указами Президента Российской Федерации, а орган по нормативно-правовому регулированию в случаях, предусмотренных названным выше Федеральным законом, актами Президента Российской Федерации и актами Правительства Российской Федерации.

Таким образом, нормы о государственной регистрации прав могут содержаться как в постановлениях Правительства Российской Федерации, так и в иных нормативных правовых актах Российской Федерации, призванных обеспечивать реализацию положений Гражданского кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов в указанной сфере.

Пункт 1 оспариваемого в части Положения, предписывая осуществление государственной регистрации права на линейно-кабельные сооружения связи на основании Гражданского кодекса Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации с учетом особенностей, установленных

оспариваемым в части Положением, носит отсылочный характер, не изменяет общую структуру правового регулирования в сфере государственной регистрации прав, установленную приведенными законоположениями, и полностью с ними согласуется, и в силу этого не препятствует в регистрации права на линейно-кабельные сооружения связи.

Заявитель полагает, что пункт 1 Положения предусматривает делегирование Правительством Российской Федерации полномочий иным федеральным органам исполнительной власти по установлению особенностей государственной регистрации прав на линейно-кабельные сооружения связи и такие особенности закреплены в Правилах ввода в эксплуатацию сооружений связи, утвержденных приказом Министерства Российской Федерации по связи и информатизации от 9 сентября 2002 г. № 113 (далее – Правила). Указанные доводы не основаны на содержании оспариваемой нормы и не следуют из текста Правил, устанавливающих процедуру ввода в эксплуатацию сооружений связи и сетей электросвязи, которые предназначены для предоставления услуг связи (пункт 1.1.).

Законность Правил, в том числе пунктов 3.5–3.10, проверялась Верховным Судом Российской Федерации, который указал, что положения статей 3, 7, 12, 21, 46 Федерального закона «О связи» предполагают получение разрешения на строительство и эксплуатацию сооружений связи и предусматривают обязанность операторов связи соблюдать технические нормы и правила, установленные федеральным органом исполнительной власти в области связи. Разрешение, выдаваемое на основании акта приемки на заключительной стадии строительства объекта, по сути, является документом, удостоверяющим соответствие этого объекта предъявляемым требованиям и возможность его присоединения к сети связи общего пользования без нарушения интересов пользователей услугами связи, других операторов связи, без нанесения ущерба устойчивому и безопасному функционированию единого комплекса взаимодействующих сетей связи (определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № КАС06-388).

Правила направлены на обеспечение единства процедур ввода в эксплуатацию сооружений связи и установления исчерпывающего перечня необходимых документов, которые могут быть истребованы при вводе этих сооружений (сетей) связи в эксплуатацию (абзац девятый преамбулы).

Таким образом, оспариваемый пункт Положения не имеет с Правилами общего предмета правового регулирования и не предусматривает делегирование Правительством Российской Федерации иным федеральным органам исполнительной власти полномочий по установлению особенностей государственной регистрации права на линейно-кабельные сооружения связи.

Ошибочными являются и доводы заявителя о несоответствии пункта 1 Положения Правилам, не имеющим большей юридической силы.

Необоснованно утверждение заявителя о противоречии оспариваемой

нормы пункту 1 статьи 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», согласно которому право собственности на созданный объект недвижимого имущества регистрируется на основании документов, подтверждающих факт его создания, а также статьям 51 и 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации, закрепляющим понятия и порядок выдачи разрешения на строительство и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию соответственно.

Пункт 1 Положения носит отсылочный характер и не определяет перечень документов, на основании которых подтверждается факт создания линейно-кабельного сооружения связи и порядок ввода его в эксплуатацию, обязывая при этом учитывать особенности государственной регистрации права, обусловленные физическими (протяженность, длина) и техническими характеристиками этого сооружения как специфического объекта недвижимости, и поэтому не может противоречить приведенным нормам закона.

С учетом изложенного Положение в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушает.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления ЗАО «Единые системы телекоммуникаций» о признании недействующим пункта 1 Положения об особенностях государственной регистрации права собственности и других вещных прав на линейно-кабельные сооружения связи, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2005 г. № 68, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова